

«КУЗНЕЦОВСКОМУ КОРПУСУ» МАРХИ – 100 ЛЕТ. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Л.И. Иванова-Везн

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

А.Г. Борис

Московский государственный университет Геодезии и картографии, Москва, Россия

Аннотация

В публикации раскрываются различные аспекты истории создания нового здания Мастерских Строгановского художественно-промышленного училища – «Кузнецовского корпуса» (ныне первый корпус МАРХИ). Статья построена на основании изучения обширного массива архивных материалов РГАЛИ и чертежей из собрания Музея МАРХИ, большая часть которых вводятся в научный оборот. Раскрыта сложность организации проектного и строительного процесса, показана напряженность ритма работы – архитекторов при возведении этого новаторского произведения архитектуры и строительной техники. Установлено, что возведение здания Мастерских явилось результатом совместной деятельности целого круга архитекторов, художников, инженеров. Выявлена роль организатора строительства – директора Училища Н.В. Глобы и ведущих зодчих – А.А. Галецкого и А.В. Кузнецова.

Ключевые слова: Строгановское училище, МАРХИ, учебные мастерские, Н. Глоба, А. Галецкий, А. Кузнецов

ONE HUNDRED YEARS OF THE "NEW BUILDING" OF MARCHI. HISTORY OF CONSTRUCTION BASED ON NEW ARCHIVED DATA

L. Ivanova-Veen

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

A. Boris

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia

Abstract

The article reveals the different aspects of the history of the new workshop building Stroganov School of Industrial Art - "The Kuznetsovsky building" (now the first building of MARCHI). The paper is organized on the basis of an extensive study of the array of archival materials from RGALI and drawings from the collection of the Museum of the Moscow Architectural Institute, most of which are introduced in the scientific revolution. Revealed the complexity of the design and construction process, shows the strength of the rhythm of architects work in the construction of this pioneering works of architecture and construction equipment. It was found that the construction of the workshops was the result of the joint activity of a range of architects, artists and engineers. Publication shows the role of the organizer of the construction - the director of the School N.V. Globa and leading architects – A.A. Galetsky and A.V. Kuznetsov.

Keywords: Stroganov School, Moscow Architectural Institute, training workshops, N. Globa, A. Galetsky, A. Kuznetsov

Осенью 2014 года исполнилось 100 лет одному из зданий МАРХИ – так называемому «Кузнецовскому корпусу». Этот интереснейший памятник архитектуры начала XX века строился как здание Мастерских Строгановского художественно-промышленного училища. В 1920-х годах здесь размещались мастерские ВХУТЕМАСа – всемирно известной школы русского авангарда. В ходе подготовки юбилейных мероприятий авторами данной статьи были проведены архивные изыскания в Российском государственном архиве литературы и

искусства (РГАЛИ). В фонде Строгановского училища (ф.677) были изучены все дела, касающиеся проектирования и строительства мастерских. Вновь выявленные письменные материалы были проанализированы и сопоставлены с чертежами здания, хранящимися в Музее МАРХИ. Результаты проведенного исследования излагаются в этой публикации.

Напомним вкратце историю сложения комплекса сооружений Архитектурного института. Комплекс МАРХИ складывался на протяжении почти трех столетий. В XVIII веке это была городская усадьба частных владельцев (А.П. Волынского, затем И.И. Воронцова), занимавшая территорию квартала между улицами Рождественкой и Неглинной. В XIX веке участок был выкуплен казной, и его занимали медицинские учреждения (сначала Медико-хирургическая академия, а затем Клиники медицинского факультета Московского университета). В 1890 году половину территории Клиник, выходящую на Неглинную улицу, передали Государственному банку. А другую половину территории со всеми строениями, которая выходила на Рождественку, передали Строгановскому художественно-промышленному училищу. Из-за нехватки средств Училище было вынуждено в 1892 году продать часть владения на углу Рождественки и Кузнецкого моста. Так сформировались границы территории Строгановки, которые сохраняются и сейчас как границы владения МАРХИ (Рис. 1а). История формирования и развития комплекса МАРХИ изложена в статьях Ежегодника МАРХИ [2-5].

Первым этапом приспособления участка на Рождественке для Строгановского училища стала реконструкция главного дома с переделкой прежнего классицистического фасада в стилистике «историзма», характерного для конца XIX века. Этот фасад здание сохраняет и сейчас. Затем, в той же стилистике, было возведено новое трехэтажное здание на углу Рождественки и Сандуновского переулка, где были устроены служебные квартиры. Завершающим этапом реконструкции участка стало возведение в 1914 году вдоль Сандуновского переулка Нового корпуса мастерских для Училища. В стилистике этого сооружения проявились черты архитектуры модерна и конструктивизма (Рис. 1б).

Возведение Нового корпуса мастерских было частью общего замысла по реорганизации учебного заведения. В 1890 году был принят Устав, где провозглашалась цель Училища – «образование рисовальщиков и орнаментовщиков для мануфактурных производств и мастерств».¹ На практике, однако, Строгановка по-прежнему продолжала готовить в основном учителей рисования и черчения. Здесь числилось четыре мастерские, деятельность которых, однако, не была связана с системой обучения.

В 1896 году директором Строгановки стал Н.В. Глоба² убежденный сторонник усиления практической подготовки в обучении декоративно-прикладному искусству. Он принял самое активное участие в разработке Положения о художественно-промышленном образовании в России, Высочайше утвержденном в 1902 году и законодательно закрепившем принцип совместной практической и художественно-теоретической подготовки специалистов. Новый директор Строгановки оказался талантливым организатором, и ему удалось за счет заработанных самим Училищем средств, без дополнительного финансирования государством, открывать новые мастерские и реорганизовывать прежние на новых основах. Теперь это были именно учебные мастерские, главной целью которых была практическая подготовка воспитанников в ремесле. К 1909 году проводившаяся Глобой реформа была практически завершена, и в Училище действовало уже 17 учебных мастерских.

Весь курс художественного образования в Строгановке был разделен на отдельные специальности соответственно числу мастерских. От воспитанников требовали уметь

¹ РГАЛИ, ф. 677, оп.2, д.228а. Л.21.

² Николай Васильевич Глоба (1859-1941). Выпускник Императорской Академии художеств (ИАХ) 1887 г., в том же году начал педагогическую деятельность. С 1894 года заведовал отделом кустарной промышленности Департамента торговли и мануфактур, в ведении которого находилась Строгановка. Должность принесла Глобе славу педагога-реформатора и пропагандиста русского национального стиля в декоративно-прикладном искусстве [7, с. 46-47].

самим выполнять работу рабочих и ремесленников по своей специальности и приучали к условиям их будущей реальной деятельности на производстве.

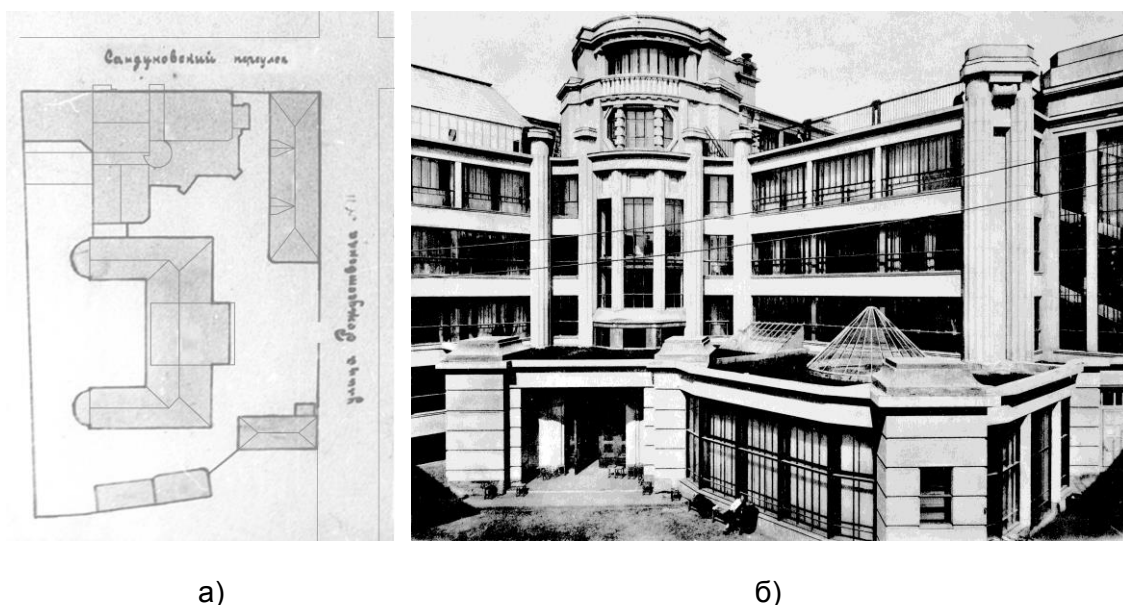


Рис. 1: а) Схематический план участка Строгановского училища (после 1914 г.); б) вид Нового корпуса со стороны двора Фото из альбома госпиталя (1915 г.) [1]

Как мы видим, Училище сделало акцент на максимально глубокой специализации в подготовке учащихся. Общая программа художественной подготовки при этом была даже расширена. Мастерские были не просто включены в учебный процесс – они стали основой формировавшихся вокруг них подобий будущих специализированных художественно-промышленных «факультетов». Так в Строгановке была создана принципиально новая структура художественного учебного заведения. Проведенные преобразования позволили Училищу добиваться больших успехов и на российских, и на международных выставках. При этом его официальный статус оставался низким – и не только по сравнению с Петербургской Академией Художеств, но и по сравнению с московским Училищем живописи, ваяния и зодчества.

Естественному развитию Строгановки очень мешала теснота учебных площадей. Мастерские располагались в совершенно не приспособленных для ремесленных работ помещениях главного корпуса и в отдельных ветхих строениях на территории. Они были опасны и в пожарном отношении, и для здоровья учащихся. В связи с этим возникла идея переустройства всего владения на Рождественке. Директору Глобе удалось убедить министра торговли и промышленности, в ведении которого находилось Училище, в реальности замечательных успехов, которые могут раскрыться перед отечественным художественно-промышленным образованием в случае решения проблемы учебных площадей в Строгановке. Министр принял решение: «Тип полного художественно-промышленного училища в Москве вполне определился, остается лишь выстроить для него идеальное, в смысле удобства и техники, здание – светлое, просторное, гигиенически здоровое для подрастающего поколения, оборудованное новейшими машинами, которое могло бы удовлетворять потребностям Училища не менее как в 75 лет и более».³

Под председательством Глобы была создана Комиссия для предварительной разработки проекта переустройства Училища, и в первую очередь – его мастерских. Комиссия работала с осени 1910 до весны 1911 года. В неё входили преподаватели-архитекторы Строгановки (хранитель музея и библиотеки С.В. Ноаковский, Н.С. Курдюков, Д.П. Сухов и

³ РГАЛИ, ф. 677, оп.2, д.141. Л.31.

др.) и ее штатный архитектор А.А. Галецкий.⁴ Комиссия обсуждала предложения по переустройству всего комплекса на Рождественке. Она решила, что для возведения общего здания для всех мастерских самым удобным местом будет линия по Сандуновскому переулку, от здания на углу с Рождественкой до границы владения Государственного банка. Стоявшие здесь ветхие строения с мастерскими (металлической, столярно-резной, литейной, скульптурной) должны были быть срыты. Новое сооружение должно было стать зданием фабричного типа, светлым и просторным, с использованием всех технических достижений того времени. В заседаниях Комиссии рассматривался порядок размещения различных мастерских в здании, требования к ним в учебном и гигиеническом отношении, стоимость постройки и прочие вопросы.

Конкретную проектную разработку как реконструкции всего комплекса в целом, так и возведения здания мастерских выполнял Галецкий. Он предложил надстроить двумя этажами трехэтажное здание на углу Рождественки и Сандуновского переулка и перевести туда библиотеку и музей Училища. Для мастерских им был запроектирован новый шестиэтажный корпус, соединенный одним концом с главным корпусом, а другим – к зданию служебных квартир. К сожалению, чертежи Галецкого не сохранились, но письменные архивные материалы свидетельствуют, что проектируемое здание Мастерских должно было быть кирпичным, с использованием железобетонных перекрытий.

Представленные Галецким проекты реконструкции комплекса в целом и возведения здания Мастерских были рассмотрены и одобрены Советом училища. Общий проект реконструкции отложили до лучших времен, а проект мастерских отправили на согласование по инстанциям. В июне 1911 года на Особом Совещании представителей министерства финансов, госконтроля и Строгановского училища было решено, что «здание мастерских, ... необходимо выстроить из железа, бетона и стекла, по последнему слову науки».⁵ Галецкий вести строительство отказался, сославшись на загруженность работой по другим объектам, и в качестве архитектора-строителя Мастерских был утвержден А.В. Кузнецов.⁶ В архивном документе отмечено, что Кузнецов «1) занимая в Императорском Техническом Училище кафедру фабричной архитектуры, представляет собою известную научную силу во всеоружии знаний в этой области; 2) обладает опытностью, так как им возведен в московском районе ряд удачных железобетонных построек – фабрик, мастерских и др.».⁷ Можно предположить, что решение о приглашении Кузнецова уже было принято, а Совещание лишь утвердило его кандидатуру. Поэтому представляется вполне вероятным, что идею строительства здания из железобетона выдвинул именно Кузнецов, имевший редкий для того времени опыт подобного строительства. В архивных материалах имеются сведения о том, что зимой 1911-12 года Кузнецов был командирован министром торговли и промышленности за границу для ознакомления с устройством и оборудованием учебных мастерских иностранных художественно-промышленных учебных заведений.

⁴ Александр Антонович Галецкий (1872- после 1926 г.). С 1887 года учился в УЖВЗ, по окончании которого, в 1894 году получил Малую Серебряную медаль. Продолжил обучение в ИАХ в мастерской А.П. Померанцева, закончил в 1898 году со званием архитектора - художника. Работал в качестве помощника Ф. Шехтеля, по его проектам был возведен ряд особняков, дач и других сооружений. Автор ряда построек в Москве, Орехове – Зуеве, Иваново–Вознесенске. В 1907 году стал штатным архитектором Строгановского училища [3, с.160; 4, с.147-148].

⁵ РГАЛИ, ф. 677, оп.2, д.155. Л.6 об.

⁶ Александр Васильевич Кузнецов (1874-1954). Окончил Институт гражданских инженеров в 1896 году, завершал образование в Берлинском Политехникуме (1897-1898 гг.). Основатель русской школы промышленной архитектуры, крупнейший теоретик и практик железобетонного строительства, выдающийся педагог. Согласно выявленным материалам РГАЛИ, осенью 1899 года он поступил в Строгановское училище в качестве преподавателя начертательной геометрии, а в 1900 году стал преподавателем проектирования в Императорском техническом училище. При этом до 1904 года он продолжал вести начертательную геометрию в Строгановке, а до 1907 года был здесь архитектором. Вместо ушедшего Кузнецова должность архитектора Строгановки сразу же занял А.А. Галецкий [3, с.160;8].

⁷ РГАЛИ, ф. 677, оп.2, д.141. Л.2.

Проект Галецкого Кузнецов перерабатывал, уделяя большое внимание соблюдению функциональных требований производства. Так, по рекомендациям специалистов Кузнецов решил «механическую ткацкую мастерскую сделать с верхним светом, для чего снять часть пятого этажа и сделать особую одноэтажную пристройку».⁸ Организационно в сборе функциональных требований производства ему помог директор Глоба. Он дал указание собрать «...обстоятельные данные о современном состоянии мастерских, и о том, как предполагается устроить мастерские в новом помещении ..., с указанием числа учащихся, потребной площади ... и предметов оборудования, а равно прочих сведений ...».⁹

Некоторое представление о ходе работы Кузнецова над проектом дают чертежи, хранящиеся в Музее МАРХИ (Рис. 2(а,б)). На основании сопоставления чертежей планов с письменными источниками мы с уверенностью можем утверждать, что они были выполнены именно Кузнецовым и относятся к промежуточному этапу его работы над проектом – чертежи датированы 29.02.1912 годом.¹⁰

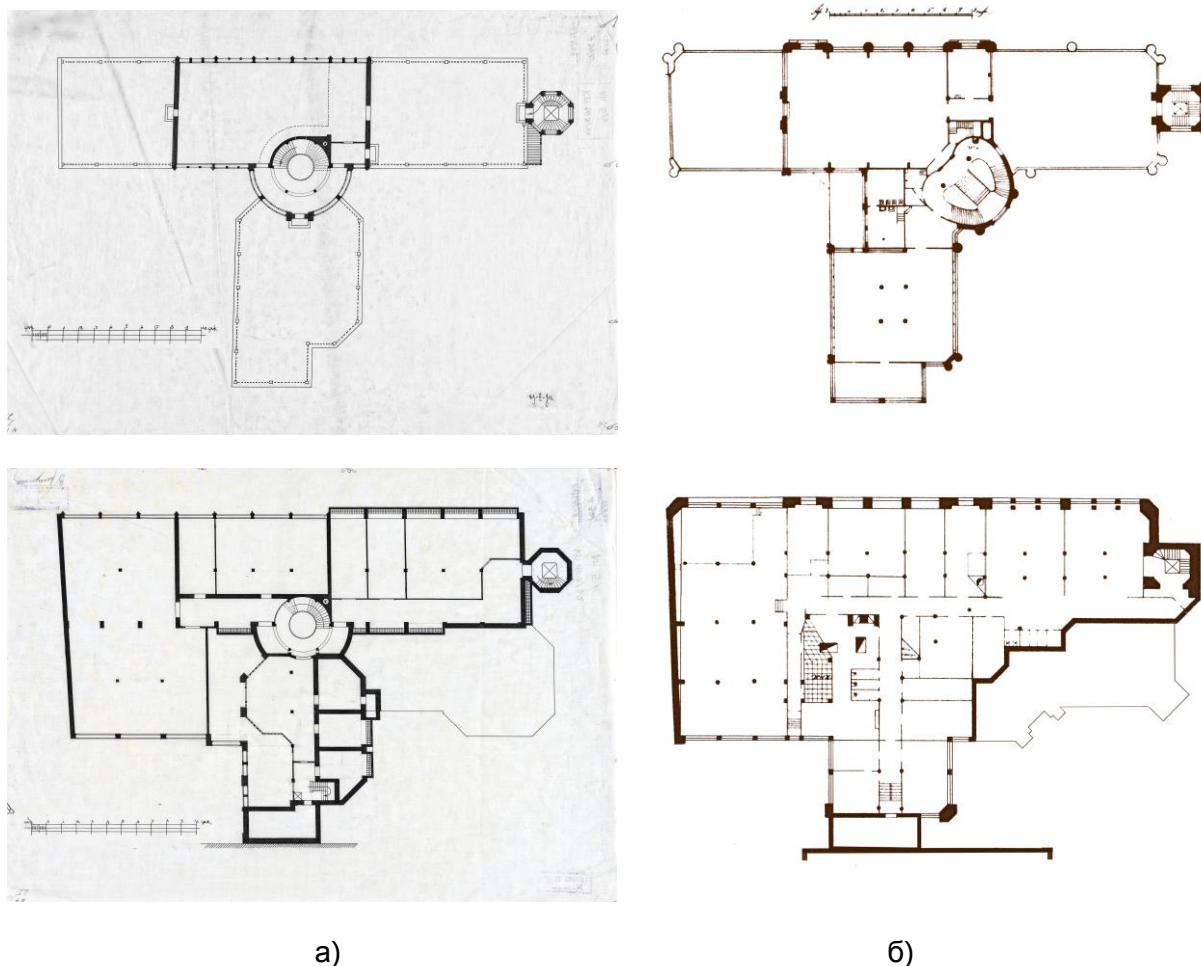


Рис. 2(а,б). Сопоставление поэтажных планов Нового корпуса мастерских: а) план 5 этажа с одной живописной мастерской с тремя выходами на эксплуатируемую крышу и план цокольного этажа. Первоначальный проект А.В. Кузнецова 1912 года. Публикуется впервые (калька-восковка, кар., тушь. 37х52. Собрание Музея МАРХИ); б) план 5 этажа с живописной мастерской с двумя выходами на крышу, декоративной мастерской и план цокольного этажа. Осуществлённые планы 1914 года. Публикация 1915 года [1, с.12]

⁸ Там же, д. 155. Л. 17 об.

⁹ Там же, д. 141. Л. 39.

¹⁰ Следует отметить, что высказанное ранее в статье Л. Ивановой-Везн, Г. Малясова предположение об авторстве Галецкого для чертежей планов Нового корпуса опровергается вновь выявленными архивными данными [5, с. 165].

Составленный Кузнецовым проект в октябре 1912 года был рассмотрен в Учебном комитете Строгановки, куда входили руководители мастерских. Они выступили в качестве своеобразных «технологов» различных производств и внесли в проект замечания функционального характера. Спустя несколько дней проект Кузнецова обсудили на совещании архитекторов–педагогов (отметим, что в этот раз в заседании принимал участие и Ф.О. Шехтель, хотя, как показывают архивные документы, к созданию корпуса Мастерских он отношения не имел).¹¹ Архитекторы учли замечания руководителей мастерских, совместно выработали направление дальнейшей работы Кузнецова над проектом и внесли ряд конкретных предложений, в основном по планировке сооружения. Важнейшими из них были следующие: а) перекомпоновать лестничную клетку в середине здания мастерских, сделав в ней две лестницы; б) во избежание проходных мастерских поставить два ряда колонн для возможности будущих перекомпоновок плана; в) на 5 этаже устроить живописную мастерскую и фотографический павильон с темной комнатой для проявлений и увеличений; г) фасад здания переделать и снять все ненужные украшения, сделав его проще.

Кузнецов в течение двух недель переработал проект, и вновь представил его на рассмотрение архитекторов. Сохранился рабочий чертеж с перекомпоновкой парадной лестницы, выполненной Кузнецовым, согласно высказанным замечаниям. Существующая лестница в здании в точности соответствует этому чертежу.

Проект Кузнецова был принят, но архитектору было предложено: скульптурную мастерскую, помещающуюся в особой пристройке, устроить с верхним наклонным светом; поставить в лестничной клетке, для подъема из 1 в 5 этаж, «подъемную машину для публики, приходящей осматривать мастерские».¹²

Переработанный проект Кузнецова в апреле 1913 года был утвержден. Здесь впервые публикуется проект фасада, представляющий вид здания со двора (Рис. 3). Он выполнен весьма необычно – архитектор развернул на чертеже фасады крыльев здания, которые в действительности поставлены под углом 90 градусов друг к другу.

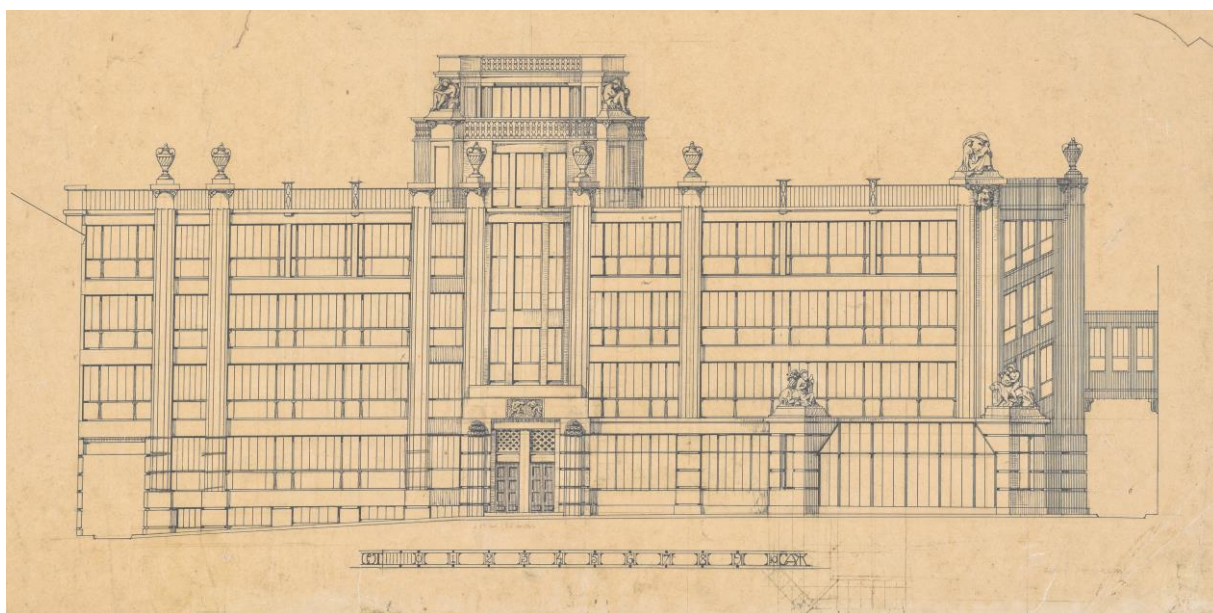


Рис. 3. Развертка восточного и южного фасада со стороны двора. Чертеж А.В. Кузнецова 1913 года. Публикуется впервые (калька-восковка, тушь, 40х90. Собрание Музея МАРХИ)

¹¹ Информация о соавторстве Шехтеля и Кузнецова, приведенная в Реестре объектов культурного наследия, является совершенно недостоверной: <http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage/1111/>

¹² РГАЛИ, ф. 677, оп.2, д. 155. Л.22-24. Лифт так и не был установлен.

На публикуемом чертеже мы видим четырёхэтажное здание с двухэтажной башней над центральной лестницей. Эксплуатируемая крыша ограждена решёткой, над пилонами установлены вазоны и скульптуры. Находящаяся по оси от входа с правой стороны одноэтажная часть здания также украшена установленными на пилонах скульптурными композициями и декоративным рельефом над входом. В левой части чертежа мы видим проём для проезда в уровне 1 этажа, примыкающий к главному корпусу. С другой стороны на уровне 2 этажа устроен переход между корпусом мастерских и угловым корпусом мануфактуры. Корпус имеет характерное остекление, совпадающее с реализованным. Мы видим, что данный проект был осуществлён практически полностью, за исключением скульптурного декора здания.

Решением Государственной Думы с апреля 1913 года было открыто государственное финансирование строительства. Здание Мастерских должно было быть возведено в кратчайшие сроки. Весной 1913 года приступили к демонтажу старых корпусов на месте строительства, а 1 сентября следующего, 1914 года, новые Мастерские должны были принять учеников. Для организации строительства был создан строительный комитет под руководством Глобы, практически в том же составе, что и Совет по разработке проекта Мастерских 1910-11 годов. А. Галецкий, штатный архитектор Училища и автор первоначального проекта здания, также входил в строительный комитет. Для помощи Кузнецову в текущих вопросах были выбраны архитекторы-преподаватели Н. Курдюков и Н. Бакланов.

Главным подрядчиком на возведении здания стало Акционерное общество для производства бетонных и других строительных работ Ю. Гука и К (инженер А.Ф. Лолейт), уже сотрудничавшее с Кузнецовым при создании Новоткацкой фабрики в Глухове. Из работавших в Москве строительных фирм только Акционерное общество решилось выполнить основные строительные работы в указанные сроки и за предложенную Училищем невысокую цену. Договор предусматривал к 15 октября 1913 года вывести остов всего здания, устроить и покрыть крышу, а к 15 декабря того же года закончить все железобетонные работы. Но лето 1913 года оказалось дождливым, земляные и свайные работы задержались, а это задержало и все строительство. Первоначальные сроки были сорваны. Училище пошло на установление новых промежуточных сроков. За счет строительной фирмы в недостроенном здании был устроен «тепльк», и бетонные работы продолжались даже зимой.

И тут возникла интересная ситуация, которая нашла отражение в газетах того времени. В них сообщалось, что 2 февраля 1914 года в присутствии высоких гостей – покровительницы Строгановки великой княгини Елизаветы Федоровны, московского градоначальника А.А. Андрианова, председателя совета училища князя Ф.Ф. Юсупова состоялась «торжественная закладка» здания новых мастерских. Но на самом-то деле здание строилось почти год, и его основной объём уже был возведен! Но закладка действительно была – памятную доску «заложили» в столб проема входа в здание.

Мастерские строились, а строительный комитет продолжал вносить изменения в проект Кузнецова. В конце 1913 года комитет постановил расширить декоративную мастерскую, а в апреле 1914 года (за пять месяцев до сдачи объекта!) выступил с целым рядом предложений. Важнейшие из них следующие: 1. Наружную штукатурку фасадов сделать под искусственный камень, под гранит. 2. Изменить лепные работы по всему фасаду здания: заменить кариатиды колонками, уничтожить верхние фигуры, вазы перекомпоновать, изменить тип лепных украшений у верхушек колонн и вообще «переработать еще раз фасад здания в сторону полного устранения мотива капители в колоннах».¹³ 3. Устроить оранжерею на верхнем покрытии здания. Для всех изменений Кузнецову приходилось срочно перерабатывать проектные чертежи и считать новые сметы.

¹³ Там же, д.193, Л. 118 об. – 119.

Исследователи московской архитектуры обращали внимание на необычный упрощенный рисунок капителей и других деталей фасада здания. Архивные документы показывают, что инициатором такого упрощения выступал не Кузнецов, а строительный комитет и возглавлявший его директор Глоба. Даже в июне месяце на заседании Комитета Кузнецову снова рекомендовали «вновь переработать отделку вершушек колонн».¹⁴ Но была и другая причина необычно упрощенного характера фасада – не все задуманное успели завершить.

К августу 1914 года здание было почти достроено – незаконченных работ осталось около 10 %. Строгановское училище надеялось если не 1 сентября, то в ближайшее время въехать в долгожданное здание Мастерских, развернуть полноценную учебную работу и идти к новым успехам. Но надежды эти не оправдались. В августе 1914 года началась Первая мировая война. В связи с военным временем было принято решение о временной передаче здания мастерских для устройства в нем госпиталя Московского городского Кредитного общества. Стоит отметить, что Строгановка была перед Кредитным обществом в больших долгах, и ему была заложена вся недвижимость Училища. Осенью в здании заканчивали запланированные работы по учебным Мастерским, и одновременно вели работы по переоборудованию этого же здания под госпиталь. Работы велись разными ведомствами, разным финансированием и разными исполнителями. В октябре была открыта первая очередь госпиталя (на 500 кроватей), а к декабрю того же 1914 года был расширен (почти до 900 кроватей в 28 палатах). Наружные работы по зданию Строгановское училище закончило летом следующего, 1915 года,¹⁵ а к внутренним работам надеялось приступить после победного окончания войны и выезда госпиталя из здания.

Ценную информацию о сооружении во время пребывания в нем госпиталя дает альбом, изданный в 1915 году Кредитным Обществом [1]. В нем опубликованы фотографии фасадов и интерьеров, а также чертежи поэтажных планов, позволяющие, несмотря на изменение функции, составить достоверное представление о характере здания сразу после его возведения.

Госпиталь был выведен из корпуса Мастерских уже после революционных потрясений 1917 года. Строгановское художественно-промышленное училище осенью 1918 года было расформировано, и на его основе образованы Первые Свободные государственные мастерские (СГХМ). В результате их слияния со Вторыми СГХМ в 1920 году был образован знаменитый ВХУТЕМАС (с 1927 года ВХУТЕИН) – символ расцвета нового искусства авангарда. В построенном для Строгановского училища здании мастерских располагалось Основное отделение ВХУТЕМАСА и некоторые его мастерские – деревообрабатывающая, металлообрабатывающая, керамическая и полиграфическая. В 1930 году ВХУТЕИН был реорганизован в Архитектурно-строительный институт (АСИ). В 1933 году на его основе был создан Московский архитектурный институт, и с тех пор в комплексе на Рождественке началась история нашего вуза. Бывшее здание Мастерских Строгановского училища, как и замыслил Н.В. Глоба, продолжает служить делу художественного образования в России – но в сфере архитектуры, а не декоративно-прикладного искусства. Сейчас в нем располагаются кафедры и учебные аудитории МАРХИ.

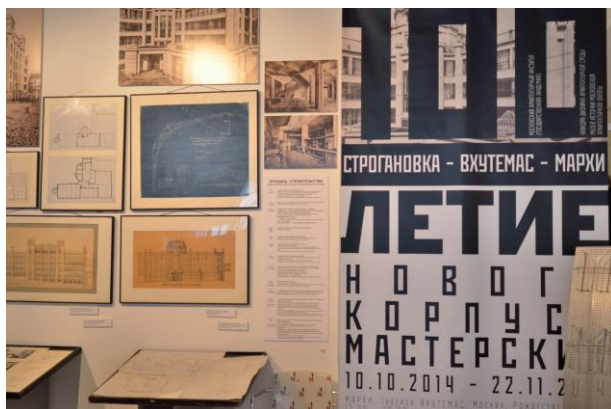
В Архитектурном институте первый корпус называют «Кузнецовским». Это справедливая дань уважения таланту архитектора А.В. Кузнецова, создавшего сооружение, облик которого во многом предвосхитил прославленную архитектуру советского авангарда. Рассмотренная в статье сложная история проектирования и строительства показывает, что Кузнецов не был единственным автором этого сооружения. Основа проекта была заложена в первоначальном варианте здания, предложенного А.А. Галецким. Значительный вклад в дальнейшую корректировку проекта внесла группа архитекторов-преподавателей Строгановского училища (С.В. Ноаковский, Н.С. Курдюков, Н.Б. Бакланов

¹⁴ Там же, Л. 156.

¹⁵ Там же, д. 193, Л. 286 об.

и др.) Организатором и душой замысла строительства Мастерских был директор Училища Глоба, чья роль в создании этого произведения архитектуры трудно переоценить. Таким образом, возведение здания стало результатом своеобразной коллективной работы, но ведущая роль в создании этого новаторского произведения строительного искусства действительно принадлежала А.В. Кузнецову.

10 октября 2014 года в Галерее ВХУТЕМАС ректор МАРХИ Д.О. Швидковский открыл выставку «100-летие Нового корпуса мастерских. Строгановка – ВХУТЕМАС – МАРХИ», подготовленную музеем МАРХИ. В рамках выставки 21 ноября 2014 года состоялся Круглый стол, проведенный проректором по научной работе МАРХИ Г.В. Есауловым (Рис. 4(а-г)). На заседании Круглого стола авторами были впервые озвучены основные положения настоящей публикации.



а)



б)



в)



г)

Рис. 4(а-г). Фотографии экспозиции к 100-летию Нового корпуса и заседания Круглого стола в Галерее ВХУТЕМАС: а) фрагмент экспозиции; б) экспозиция. Вид из зала; в) открытие выставки. М.В. Трошина, М.А. Белов, М.В. Нащокина, Л.И. Иванова-Везн, Д.О. Швидковский, А.Б. Некрасов; г) круглый стол. Доклад Л.И. Ивановой-Везн, ведущий Г.В. Есаулов

Литература

1. Госпиталь Московского Городского Кредитного Общества в здании учебных мастерских...: Альбом. – М., 1915. Все фотографии 1915 г.

2. Иванова-Везн, Л. И. Из истории здания Московского архитектурного института. Строгановское училище – ВХУТЕМАС – МАРХИ // Ежегодник МАРХИ, 99/00, №4, – М. : ЕМ – МА, 2002. – С. 159 – 165.
3. Иванова-Везн, Л. И., Борис, А. Г., Липгарт, Н. Р. История комплекса зданий МАРХИ // Ежегодник МАРХИ, 00/01, №5 – М, ЕМ – МА, 2003. – С. 180 – 187.
4. Иванова-Везн, Л. И., Борис, А. Г., Липгарт, Н. Р. История комплекса зданий МАРХИ // Ежегодник МАРХИ, 02/03, №7 – М., 2006. – С. 158 – 165.
5. Иванова-Везн, Л. И., Борис, А. Г., Липгарт, Н. Р. Здание мастерских Строгановского училища – «новый» корпус МАРХИ // Архитектурное наследство, вып.47, – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – С. 300 – 308.
6. Иванова-Везн, Л. И., Малясова, Г.В. "Новый корпус" мастерских Строгановского училища на Рождественке в Москве (1914, архитектор А.В. Кузнецов). К 100-летию окончания строительства // Архитектурные юбилеи. Календарь памятных дат 2012-2016. – М. : Издательский дом Руденцовых, 2012. – С. 165 – 167.
7. Исаев, П. Н. Строгановка. Императорское центральное Строгановское художественно-промышленное училище. 1825 – 1918 // Биографический словарь. Том 1. - М., 2004.
8. Нащокина, М. В. Творчество А.В. Кузнецова и мастерские Строгановского училища (1913 – 1915 гг.) // Поиск стиля. – М., 1994. – С.74 – 75.

References

1. *Gospital Moskovskogo Gorodskogo Kreditnogo Obschestva v zdanii uchebnikh mastarskikh* [Hospital of Moscow Municipal Credit Company in building educational workshops. Album. All photos of 1915]. Moscow, 1915.
2. Ivanova-Veen L.I. *Iz istorii zdaniya Moskovskogo arkhitekturnogo institute. Stroganovskoye uchilistche – VKhUTEMAS – MARCHI* [From the history of the building of the Moscow Architectural Institute. Stroganov School - VKhUTEMAS – MARCHI]. Yearbook of Moscow Architectural Institute, 99/00, №4, Moscow, 2002, pp. 159 – 165.
3. Ivanova-Veen L.I., Boris A.G., Lipgart N.R. *Istoriya kompleksa zdaniy MARCHI* [History of the buildings MARCHI]. Yearbook of Moscow Architectural Institute, 00/01, №5, Moscow, 2003, pp. 180 – 187.
4. Ivanova-Veen L.I., Boris A.G., Lipgart N.R. *Istoriya kompleksa zdaniy MARCHI* [History of the buildings MARCHI]. Yearbook of Moscow Architectural Institute, 02/03, №7, Moscow, 2006, pp. 158 – 165.
5. Ivanova-Veen L.I., Boris A.G., Lipgart N.R. *Zdaniye masterskikh Stroganovskogo uchilistsha – “novyi” korpus MARCHI* [Building workshops Stroganov School - "new" body MARCHI]. Architectural heritage, Issue 47, Moscow, 2007, pp. 300 – 308.
6. Ivanova-Veen L.I., Malyasova G.V. *“Novyi korpus” masterskikh Stroganovskogo uchilistcha na Rozhdestvenke v Moskve (1914, arkhitektor A.V. Kuznetsov). K 100-letiyu okonchaniya stroitelstva* [“The new building” workshops Stroganov School Rozhdestvenka in Moscow (1914, architect AV Kuznetsov). On the 100th anniversary of the completion of the construction. Architectural anniversaries. Calendar of memorials 2012-2016]. Moscow, 2012, pp. 165 – 167.

7. Isaev P.N. *Stroganovka. Imperatorskoye tsentralnoye Stroganovskoye khudozhestvenno-promyshlennoye uchilistche* [Stroganovka. Imperial Central Stroganov School of Industrial Art. 1825 – 1918. Biographical Dictionary, Volume 1]. Moscow, 2004.
8. Nashokina M.V., Tvorchestvo A.V. Kuznetsova *I masterskiye Stroganovskogo uchilistcha* [Creativity of A.V. Kuznetsov and workshops Stroganov School (1913 - 1915). Search style]. Moscow, 1994, pp. 74 – 75.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Иванова-Везн Лариса Ивановна

Канд. архитектуры, Заслуженный работник культуры РФ, директор музея МАРХИ, профессор, кафедра Истории советской и зарубежной архитектуры, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: marchimuseum@gmail.com

Борис Анастасия Георгиевна

Канд. архитектуры, доцент, кафедра Архитектуры и ландшафта, Московский государственный университет Геодезии и картографии, Москва, Россия
e-mail: marchimuseum@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTORS

Ivanova-Veen Larisa

Ph.D., Professor, Department of Soviet and modern foreign architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: marchimuseum@gmail.com

Borice Anastasia

Ph.D., Associate Professor, Department of Architecture and landscape, Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia
e-mail: marchimuseum@gmail.com